

Г. Г. ЛИТАВРИН

О ДВУХ ХИЛБУДАХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО *

Как известно, наиболее богат информацией о ранних славянах тот пассаж сочинения Прокопия «О войнах», в котором византийский писатель рассказывает об имперском полководце Хилбуде (Χιλβούδιος) и о его тезке анте-самозванце. Отвлекаясь от основной линии повествования, Прокопий попутно сообщает ценнейшие сведения об образе жизни, нравах и обычаях склавинов и антов, об их религиозных представлениях, характере поселений, общественном устройстве, об отношениях их племенных объединений друг с другом и с самой империей¹. В данной заметке мы остановимся лишь на одном сюжете указанного рассказа Прокопия — на эпизоде с двумя Хилбудами, поставив своей целью еще раз рассмотреть спорный вопрос об этническом происхождении византийского стратига Хилбуда.

Стремясь сделать ход наших дальнейших рассуждений максимально доступным читателю, приведем вкратце важнейшие факты, сообщаемые Прокопием о двух Хилбудах.

В конце 20-х годов VI в. на службе Юстиниана I выдвинулся некий Хилбуд, который был близок ко двору императора (τις ἐκ τῆς Ἰουστινιανοῦ βασιλέως οἰκίας), являлся знатной персоной (ἀνδρὸς ἐπιφανοῦς) и видным полководцем. Поразительным его качеством являлось то, что он, будучи храбрцом в боях, был более чем равнодушен по отношению к обладанию какими-либо богатствами. На 4-м году правления (т. е. после 1.IV 530 г.) Юстиниан назначил его «стратигом» (префектом претория) провинции Фракия, повелев воспрепятствовать славянам (склавинам и антам), а также протоболгарам переходить через Дунай и грабить земли империи. Занимая этот пост в течение трех лет, Хилбуд не только отразил набеги «варваров», но и стал сам часто вторгаться в их земли на левом берегу, избивая и захватывая в плен врагов, для которых скоро стало страшным само имя Хилбуда. Наконец, склавины устроили ему засаду, стянув большие силы, и когда Хилбуд переправился через Дунай с небольшим отрядом, окружили его. Большинство ромеев погибло в неравном бою (в 533 г.), в том числе и Хилбуд. С тех пор «варвары» стали нападать, когда хотели: «державая ромеев», как оказалось, не смогла сделать того, что было доступно «доблести одного мужа». Через несколько лет (Χρόνῳ δὲ ὕστερον)² между склавинами и антами вспыхнула война, в которой анты проиграли. В ходе войны один из склавинов взял в плен молодого анта по имени Хилбуд. Благоволивший к нему хозяин сделал его своим соратником в боях с врагами. Хилбуд оказался храбрым воином, спасал в беде хозяина, и хотя он оставался невольником, о нем разнеслась большая слава. В то время (между 540 и 545 гг.), когда анты со склавинами уже помирились, анты совершили набег на Фракию. Среди уведенных ими в плен был один ковар-

* *Procopii Caesariensis Opera omnia/Ресекн. J. Nauy. Lipsiae, 1963, v. II, p. 353.12—360.4 (VII, 13—14).*

¹ Об этих сюжетах рассказа Прокопия см.: *Иванова О. В., Литаврин Г. Г. Славяне и Византия. — В кн.: Раннефеодальные государства на Балканах. М., 1985.*

² Вопросы датировки мы оставляем в стороне, ориентируясь на Ф. Баршича (Византийски извори за историју народа Југославије. Београд, 1955, т. 1, с. 23—33, 188). Полагаем, однако, что войну антов со склавинами и набег антов на Византию нельзя датировать одним и тем же годом, например 540-м: между этими событиями прошло, видимо, не менее 3—4 лет.